

В течение следующих нескольких недель Чэнь Юй старательно разоблачал каждую ошибку Лю Яо, а также загружал видео своей музыки под анонимным именем.

Несмотря на намеренно любительскую презентацию видеороликов, которые показывали, что Шао Ли снимался тайно, пользователи сети бредили своим "Сяо БаоБао".

Его поклонники хвалили таинственного исполнителя не только за то, как трогательно была его музыка и как сладко он пел, но и за то, насколько очаровательно было то, что они видели на его теле и лице. Хотя Чэнь Юй позаботился о том, чтобы все его лицо никогда не было открыто, проблески его пяти черт по отдельности делали очевидным, что он был великолепен.

На самом деле, Чэнь Юй был несколько удивлен тем, насколько сильно он сосредоточился на музыке, а не на расчете такой тактики. Казалось, что в отличие от персонажей, которых он играл раньше, у которых не было значительных личностных установок, на этот раз он унаследовал любовь первоначального владельца к музыке. Он был полон волнения и радости, когда играл, так что он бессознательно проводил часы, практикуясь.

К сожалению, ему также приходилось иметь дело с недокормленным телом Шао Ли.

Чтобы иметь возможность действовать энергично, Чэнь Юй решительно использовал дар системы золотого пальца, чтобы оптимизировать свою выносливость. Таким образом, даже известные профессиональные музыканты не могли не похвалить его сочетание техники и страсти.

Чэнь Юй небрежно выбирал свои фрагменты из воспоминаний о разных мирах. Однако то, что было популярно в других современных мирах, естественно, было также популярно и здесь, так что люди повсюду толпились под его барабанную версию "Billie Jean" Майкла Джексона и эмоционально плакали, когда он исполнял "Don't Stop Believin" на своей гитаре.

Самым горячим поклонником Чэнь Юй был, вероятно, Чжао Цуй.

После того как Мин Ву показал ему первое видео, Чжао Цуй мимоходом попросил своего секретаря прислать ему справку о Шао Ли и сообщить, если будут выпущены еще какие-нибудь клипы.

Поначалу он был просто слегка заинтересован. Но чем больше он наблюдал, тем больше становился одержимым.

Чжао Цуй никогда не терпел слабости ни в себе, ни в других. Чтобы удержать свое положение сегодня, он без колебаний сокрушил бесчисленное множество людей, и он был полностью готов к тому, что на его руках будет еще больше крови. Таким образом, он всегда считал тех, у кого были покорные личности, как у Шао Ли, неадекватными и одноразовыми.

Но выступление Шао Ли на протяжении всех многочисленных видеороликов демонстрировало огромную эмоциональную напряженность и силу воли, которые ему были необходимы для достижения полного мастерства в музыке. Зная о том пренебрежении, которое Шао Ли испытал в приюте, было особенно удивительно, что такой сдержанный, жалкий мальчик мог расцвести самостоятельно и создать музыку, которая тронула так много людей.

"Шао Ли", - подумал Чжао Цуй, - "Вот как выглядит истинный, чистый гений".

Таким образом, когда Чжао Цуй наблюдал за Шао Ли, он видел только сокровище, которое хотел держать и лелеять в своей руке.

Соответственно, когда Чжао Цуй обнаружил, что Шао Ли был перегружен работой и испытывал давление в академии, а также его пренебрежение к себе, он немедленно назначил охранников, чтобы тайно помогать и следить за молодым человеком.

Он твердил себе, что просто беспокоится о том, что его молодой человек, который явно заботился только о музыке и не знал, как выразить себя другими способами, будет подвергнут издевательствам, но в глубине души понимал, что для него не менее важны тысячи записей с камер наблюдения, полученных от охранников.

Эти фотографии были спрятаны в различных местах вокруг офиса и дома Чжао Цуй и тщательно сохранены в его телефоне.

Иногда он находил кадры, где Шао Ли так спешил включить музыку, что забывал одеться после душа или носил только слишком большую рубашку, которая влажно прилипла к его груди, когда он неуклюже мыл посуду.

Глядя на провокационные фотографии, Чжао Цуй испытывал сложные чувства. Как мог Шао-Шао быть таким беспечным? А что, если он простудится? А что, если кто-то еще увидит его тело? Но Чжао Цуй был также одержим этими дразнящими картинками, и он не знал, что будет делать, если Шао Ли все узнает.

На самом деле опасения Чжао Цуй были беспочвенны. Чэнь Юй уже давно обнаружил, что кто-то преследует его. Просто, как только он решил, что его тени намерены помочь ему, он не стал вмешиваться. Кроме того, он был в таком хорошем настроении в эти дни от преследования Лю Яо, что даже отказался от некоторых услуг фанатов.

Чжао Цуй, который был беспомощно пойман на крючок легкомысленными угощениями Чэнь Юй, постоянно жаждал его страстные, регулярные видео Шао Ли, в течение всего обеденного перерыва.

У него пересохло во рту, когда он изучал нежные бедра Шао Ли, сжимающие инструмент, тонкие пальцы, дрожащие вверх и вниз по струнам, и капельку пота, которая стекала вниз по его нежной шее. Было ясно, что он здорово играет музыку, но каким-то образом он просто

излучал неопишное очарование. При каждом движении Шао Ли, Чжао Цуй ловил себя на том, что тянется вперед, пытаясь разглядеть что-нибудь под белой рубашкой.

В то же время при мысли о том, что за мальчиком наблюдают другие люди, в груди у него стало душно.

Чжао Цуй задумчиво постукивал пальцами по столу. Очевидно, его терпение подошло к концу. "Мин Ву, удали все видеозаписи Сяо БаоБао, выясни, кто их записывал, и займись делами в течение недели."

Вспомнив, что у Шао-Шао был шрам, который тянулся через всю спину, он добавил: "Выясни, были ли дети в возрасте от пяти до десяти лет госпитализированы с тяжелыми травмами спины в стране X, примерно десять-пятнадцать лет назад и позже были переведены в национальный сиротский приют."

Мин Ву хотел было возразить, но понял, что это бесполезно. Беззвучно всхлипывая, он ответил: "Да, босс." - А кто сказал ему, чтобы он пытался подружиться с дьяволом? (; ω ;)

Чжао Цуй что-то прошептал и тут же договорился о перелете в страну X. Пора снова встретиться с его молодым человеком.

Чэнь Юй, который понятия не имел, что за стихийное бедствие надвигается на него, прекрасно проводил время.

После того, как все учителя каждый день оскорбляли ее, и без того бледное лицо Лю Яо стало изможденным, а глаза опухшими. Даже в классе у нее не было сил присматривать за учениками. Чэнь Юй с удовольствием наблюдал, как женщина с каждым днем становится все уродливее и мрачнее, ожидая, что она вот-вот сорвется.

По-видимому, в первоначальном сюжете главную мужскую роль сыграл бы Наньгун Вэй.

Но в то время, когда Чэнь Юй впервые появился в этом мире, Лю Яо только начала подумывать о том, чтобы бросить директора Фенг ради Наньгун Вэй. Главная мужская роль также только что сделала несколько шуточных авансов Лю Яо, не особенно задумываясь об этом.

Если бы Чэнь Юй не разрушил репутацию, внешность и энтузиазм Лю Яо, ее любовь к музыке и преподаванию уже превратила бы ее в белый лунный свет в сердце Наньгун Вэй. Конечно, Чэнь Юй был рядом, так что Наньгун Вэй просто заскучал от этой вялой и невзрачной женщины.

Что же касается Чэнь Юй, то, встретив богатого плейбоя Наньгуна Вэй, он искренне

поблагодарил его за то, что тот не стал соблазнять его. Глядя на подростка с серёжками на ушах и подводкой для глаз, Чэнь Юй чувствовал себя ... таким старым.

Кроме того, в этом не было никакой необходимости. Глядя на него, Чэнь Юй мог сказать, что у него не было ни мозгов, ни творческих способностей, чтобы играть большую роль в том, что случилось с первым Шао Ли, и в настоящее время он даже не начал встречаться с Лю Яо.

Переломный момент Лю Яо наступил внезапно.

Проходя мимо Лю Яо, чтобы раздать инструменты ученикам, Чэнь Юй, ударился плечом и уронил скрипичный смычок. Увидев это, она теперь могла гарантировать, что это было действие Белого Лотоса на Шао Ли, Лю Яо схватила скрипку и бросила его в испуганное лицо Шао Ли, крича: "Шао Ли, что ты делаешь, ломаешь школьную собственность! Можешь ли ты позволить себе заменить это? И перестань вести себя так, будто я жестко обращаюсь с тобой, ты явно упал сам!"

Приготовившись, Чэнь Юй уже успел встать так, что, когда он слегка увернулся, летящая скрипка скользнул мимо его щеки и ударила в лицо Наньгун Вэй. Это не причинил бы ему чрезмерной боли, но Наньгун Вэй, в конце концов, изначально угнетал первоначального владельца и заслужил, по крайней мере, такую боль.

Отвлеченный зрелищем, Чэнь Юй споткнулся, но вместо того, чтобы упасть на землю, он упал в пылающие объятия. На этот раз он был по-настоящему удивлен и посмотрел прямо в напряженные черные как смоль глаза.

А? Кажется, что-то знакомое?

Глядя вниз на озадаченное маленькое личико, с которым он так много сделал в своем воображении, Чжао Цуй скривил губы. Эти глаза с красными ободками, как у белого кролика, и гладкие яблочно-красные щеки...это действительно заставило его захотеть просто откусить кусочек.

Но когда Чжао Цуй заметил царапину под глазом Шао Ли, его взгляд стал острым, как нож. Он мягко погладил порез и спросил хриплым голосом: "Учитель Шао, ты в порядке?"

Вибрация в его груди заставила Чэнь Юй вернуться к реальности от восхищения неотразимым лицом этого человека, и он вырвался из рук Чжао Цуй. Этот глубокий голос принадлежал ему, господину Чжао Цуй.

Что он здесь делает? Что было в этом жаждающем взгляде? Может быть ... это он был его преследователем, и скрытые охранники отступили из-за присутствия их заказчика?

Однако, как хорошая овечка, Чэнь Юй не осмелился задать ни один из этих вопросов, а вместо

этого поспешно поблагодарил его за улов и повернулся, чтобы "помочь" Наньгун Вэй, у которого из носа сильно текла кровь.

Наблюдая, как его молодой человек уходит, чтобы позаботиться о другом мужчине, у Чжао Цуй потемнели глаза. Конечно, он знал, что Шао Ли просто делает свою работу, но это не означало, что он не ревнует.

Ища цель, на которую можно было бы излить душу, он повернулся к женщине, которая кричала и швыряла в Шао Ли разные предметы.

Лю Яо похолодела после того, как устроила сцену, но придя в себя, дрожа под пылающими глазами этого внушительного мужчины. Собрав все свое мужество, она спросила: "Кто вы? Посторонним вход воспрещен-"

Прежде чем она успела закончить, директор Фенг, который только что был предупрежден о прибытии Чжао Цуй, ворвался в класс и почтительно поклонился. "Мастер Чжао, мне очень жаль, что я не смог проводить вас."

Чжао Цуй неторопливо прокомментировал: " Кажется, директор Фенг действительно слишком занят в наши дни. Неполные отчеты, несвоевременные ответы, небрежное управление ... Вам нужно немного отдохнуть?"

Директор Фенг резко поднял голову. Что же так рассердило Чжао Цуй, что этот человек хотел его уволить?

Однако, когда он увидел хаотичную и кровавую сцену вокруг себя, у него не было никаких оправданий. Он снова поклонился и поклялся: "Я прошу прощения, мастер Чжао, я позабочусь о том, чтобы немедленно исправить ситуацию."

Когда кровотечение из носа, наконец, замедлилось, Наньгун Вэй указал на Лю Яо и крикнул: "Мне все равно, как вы это исправите, но вам лучше убедиться, что вы уволите эту суку, или я сам позабочусь об этом! Черт, кажется, у меня вывихнут нос!"

С другой стороны, Чэнь Юй едва удерживался от фейспалма. Этот господин действительно... такой идиот. Как можно вывихнуть нос?

Отложив в сторону свое искреннее сочувствие, он повернулся к Лю Яо и тихо сказал: "Учитель Лю, если у вас есть на меня зуб, вы должны решить его в частном порядке, а не втягивать наших учеников. Я действительно не могу помочь вам защитить свою репутацию."

Услышав это, лица директора школы Фенг и Лю Яо опустились.

Первый явно понимал, что Шао Ли обращает свои слова против него самого, а вторая хотела

закричать, что Шао Ли явно намеренно разрушил ее репутацию. Но в присутствии Чжао Цуй им пришлось проглотить свои возражения. Имея такого могущественного свидетеля, они знали, что если заговорят, то только усилят свое наказание.

<http://bllate.org/book/12816/1130517>